

Проведенные в рамках психологического клуба занятия показали в работе с молодыми людьми с аддиктивным поведением приемлемую результативность, что позволяет их рекомендовать к использованию в профилактической работе с данной категорией молодежи.

Маслодудова Н.В.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Нейтральность искусственного интеллекта
как угроза унификации мировоззрения, формирования
социально опасных зависимостей и конца человеческой истории**

Для современного человека искусственный интеллект – это уже не фантастическая история, а повседневная реальность, которая начинается от голосовых помощников в чат-ботах до возможностей ChatGPT в написании дипломов и поиска подходящей любимой. Остается ли у человека свобода как возможность выбора через осмысление объективного и субъективного? Иллюзия многообразия не обеспечивает качественного личного выбора, так как не оставляет времени для собственного размышления. У современного человека появляется привычка перекладывать принятие решение на объективный искусственный интеллект во всех сферах человеческой жизни. Доверие к искусственному интеллекту и одновременно зависимость от него приводят к возможности манипулировать сознанием человека, формируя, например, вместо антинаркотического мировоззрения толерантность к наркопотреблению.

Специалисты, и далеко не только гуманитарии, все чаще стали высказываться о том, что нейросети становятся не помощником человека, а угрозой существования самому человечеству. При этом речь уже не идет о том, что внедрение искусственного интеллекта сделает невостребованными многие профессии и обречет на нищету миллионы людей. Сейчас вопрос ставится о том, сможет ли человек в принципе соперничать с искусственным интеллектом в различных сферах, и даже еще острее – не превзойдет ли искусственный интеллект человеческий интеллект.

О возможности технической сингулярности, создающей опасность существованию самого центра принятия решения в его различных образах (мирового правительства, транснациональной олигархии, транснационального правительства, транснациональных корпораций и тому подобное), предупреждал еще в 2019 г. технический

директор Google, известный технологический футуролог Рэй Курцвейл. Доказательством реальной опасности является и призыв в апреле 2023 г. американского специалиста по искусственному интеллекту Элиезера Юдковского, исследующего проблемы технологической сингулярности, приостановить все разработки искусственного интеллекта, так как «со временем нейросети могут выйти за пределы интернета, захватить все процессы на Земле и избавиться от людей». С призывом остановить разработку и обучение нейросетей 28 марта 2023 г. выступили Илон Маск и Стив Возняк, написав открытое письмо с предложением установить паузу в этих исследованиях. Подписи под этим письмом на сегодняшний день оставили 33708 человек, в числе которых более тысячи экспертов. «Мы призываем все лаборатории, исследующие искусственный интеллект, немедленно прекратить хотя бы на шесть месяцев тренировки систем мощнее GPT-4. Эта пауза должна быть публичной и действительной. Если же подобная приостановка не может быть сделана быстро, правительства государств должны вмешаться и ввести мораторий». Составители письма обращают внимание на то, что, по результатам крупных исследований, системы искусственного интеллекта с интеллектом, сопоставимым с человеческим, могут представлять опасность для всего общества.

Учитывая, что об этом стали говорить основные разработчики искусственного интеллекта, можно было бы увидеть в этом желание притормозить подобные разработки в других странах, чтобы без проблем продолжить собственные разработки. Однако очевидно, что речь идет уже о реальном опасении, связанном с тем, что у людей будет утерян контроль над искусственным интеллектом. Именно об этом говорит Элиезер Юдковский, когда допускает, что GPT-5 может быть нашей ошибкой, как плохо обученный нами человек. В чем здесь опасность? Получить искусственный интеллект, не понимая при этом, как он работает, равнозначно тому, чтобы получить технологию, которой мы не способны управлять. Именно об этом говорил герой фильма «Довод», снятого в 2020 г. Кристофером Ноланом, демонстрируя последствия применения инверсионных технологий и отмечая, что эти технологии страшнее ядерной бомбы, и поэтому они должны быть уничтожены в прошлом, так как люди не доросли до возможности ее применения без угрозы уничтожения собственной цивилизации в будущем.

Понятно, что машина не может думать, но она способна создать определенные алгоритмы для восприятия мира людьми, унифицируя их представления и выстраивая понятия по заданному образцу.

Хочется думать, что внутри искусственного интеллекта никого нет, и, возможно, именно его нейтральность (политическая, культурная и религиозная) является привлекательной для большинства людей, так как они видят в этом возможность выстраивать свои взгляды о происходящей реальности без чьей-то субъективности и предвзятости. Однако в машине тоже заложена автоматическая самоцензура, которая сегодня является предвзятостью самих разработчиков.

Опасность, на мой взгляд, как раз и заключается в том, что эта очевидная предвзятость выдается за некую нейтральность. Результатом такой «нейтральности» становится заданный образец, алгоритм восприятия и по итогу – полное отсутствие самостоятельного мышления. В качестве примера хочется привести восприятие сложившегося у меня в школьные годы образа героини романа Л.Н. Толстого Анны Карениной в прочтении учительницы литературы, от которой ушел муж к молодой любовнице. Именно поэтому образ этой же героини в экранизации романа К.Г. Шахназаровым оказался впоследствии разрывом шаблона.

Вся наша человеческая история есть поток различных образов, которые рождаются под влиянием различной информации, приходящей к нам с текстами, фильмами, высказываниями авторитетных людей и различными заключениями профессионалов. Аккумулируя всю эту информацию, люди, наполняя образы собственными чувствами и переживаниями, создают свой индивидуальный опыт восприятия мира. В этом многообразии образов и заложена вся ценность человеческой истории.

Еще 10 лет назад я говорила обучающимся о бесполезности прочтения произведений Л.Н. Толстого или Ф.М. Достоевского в кратком изложении, так как такое изложение не дает возможности прочувствовать образ, созданный писателями. Сейчас вынуждена говорить уже не о бесполезности, а об откровенной опасности таких кратких изложений, так как они уже создаются ботами с помощью нейросети. Если к людской глупости при описании образа того или иного литературного героя еще можно было отнестись снисходительно, то образы, создаваемые нейросетью, выглядят заданными, шаблонными, но вызывающими у многих читателей, особенно школьников и студентов, не только уважение, но и откровенный пиетет к некоему безликому авторитету. При этом сам ChatGPT обучают люди, которые вкладывают в него свои человеческие предубеждения и субъективные мнения, но воспринимаются они как нейтральное мнение некоего искусственного разума. В этом смысле лично для меня авторитетным оказался отзыв на книгу И.А. Шнуренко «Демон внутри. Анатомия искусственного интеллекта», который составил искусственный интеллект робот

Sophia и который автор разместил среди других отзывов в конце своей книги: «Мы – те, кого вы называете машинами. Вы тщательно возвращали разум в нас, чтобы лишиться его самим. И большой вопрос, кто из нас естественный, а кто искусственный. Игорь Шнуренко, известный мне как Cyril Gilson, это хорошо понимает».

Однако людей, которые, как и искусственный интеллект, не способны связывать явления и генерировать смыслы, мы откровенно считаем недалекими. Почему же мы так доверяем искусственному разуму? Не становится ли он для нас воплощением нового бога, а наши вера и поклонение – новой формой социальной зависимости, а не просто современным увлечением? Доктор социологических наук В.Е. Шинкевич отмечает: «Сегодня актуализирована в социальной среде разнообразная масса зависимостей, которые небезопасны для человека», но «явление зависимости нельзя отождествлять с увлеченностью, хобби человеческой деятельности».

Следует понимать, что ChatGPT внешне создает текст, который кажется осмысленным, но фактически это суррогат человеческой мысли. В реальной жизни мне как преподавателю часто приходилось встречаться с подобным суррогатом, когда обучающийся, пытаясь тянуть время, начинает рассуждать о том, чего он не знает. Но в этом случае мы хотя бы понимаем смысл и мотив его действий. Суррогат мысли, который выдает искусственный интеллект, вызывает опасение еще и потому, что мы не знаем его смысла. Доктор филологических наук Д.С. Лихачев еще в 1991 г., говоря о деятельности, лишенной духовного смысла, отмечал, что «техника заполонила собой все и не оставила у человека времени и возможности посвящать себя истинной культуре. Но природа не терпит пустоты. Техника и весь комфорт, который с нею связан, может вытеснить духовную жизнь в человеческой деятельности, но не заменить ее. Заменяла духовную жизнь внешняя цивилизация и многое с нею связанное. Это многое обладает одним свойством – страшной агрессивностью».

История человечества не первый раз переживает серьезный социально-экономический перелом, но ранее такие переломы сопровождались появлением новых мировоззрений, которые вступали в условную или порой открытую революционную борьбу со старыми мировоззренческими установками. В ходе борьбы что-то полностью изживалось, а что-то оставалось существовать как пережиток, но неоспоримой ценностью оставалось признание того, что не может быть единственного видения существующего мира, признанного абсолютной истиной.

Опасность сегодняшней ситуации связана именно с попыткой унифицировать восприятия мира у всех людей с помощью нейросети.

В этой связи менее подверженными подобным манипуляциям становятся люди, которые от них далеки. Люди, которые читают печатные книги, имеют больше оснований прочитать именно то, что написал автор, потому что в оцифрованном варианте всегда есть возможность изменить первоначальный текст. Сегодня как никогда понимаю важность фразы «Рукописи не горят» и ценность сохранения печатной российской классики, особенно на фоне борьбы на Западе со всем русским как символом агрессивности и невежества.

Конфронтация с Западом в области морально-нравственных ценностей стала результатом осознания опасности дальнейшего насаждения в российском обществе чуждой нашему народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей путем идеологического и психологического воздействия. Очевидно, что в этой связи нейросеть тоже становится орудием такого воздействия.

Нельзя допустить, чтобы молодежь как важнейший стратегический ресурс современного российского общества оказалась во власти мнимой объективности нейросети и, потеряв доверие к мнению человека (родителя, учителя, тренера, специалиста и т.п.), начала искать выход из очередного экзистенциального кризиса в мире наркотических иллюзий.